

В ПРОШЛОМ ГОДУ ЗА БРОДЯЖНИЧЕСТВО ЗАДЕРЖАНО 110582 ЧЕЛОВЕКА. Не преступление, а беда

НАЧНЕМ со статистики. С 1984 по 1988 г. включительно абсолютное число задержанных по стране за бродяжничество сократилось более чем на одну треть (с 172709 человек до 110582). Но проблема бомжей, естественно, остается, и она нуждается в нестандартном комплексном решении. Пока что бомжами (без определенного места жительства) занимаются работники органов внутренних дел, то есть ведомства, основная работа которого - пресечение административных правонарушений и преступных действий, а не социальная защита бродяг. Недавно была создана также профилактическая служба органов внутренних дел, которая в том числе будет заниматься профилактикой бродяжничества.

В среднем из числа задерживаемых за бродяжничество по стране две трети направляются для трудоустройства, до 2% - в дома-интернаты для престарелых и инвалидов. 6-7% помещаются в лечебно-трудовые профилактории, 5% - в лечебные учреждения (тубдиспансеры, кожно-венерологические и другие).

Среди бродяг ежегодно устанавливается большое количество разыскиваемых, в том числе преступников-рецидивистов. Из числа помещенных в приемники-распределители в 1987 г. - 63,7% ранее судимых, в 1988г. - 66,3%. Примерно каждый пятый "клиент" приемника-распределителя - это освобожденный в течение года из исправительно-трудового учреждения. Это еще один "резерв", за счет которого пополняются ряды бомжей.

Само по себе это явление, конечно, социально обусловлено. Часто феномен бродяжничества связан с последствиями миграций, особенно сезонных. В порядке организованного набора в районы Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера ежегодно выезжают тысячи граждан. И часто бывает так: заработали большие деньги и быстро спустили их в ресторанах и барах - вспомните героя песни Высоцкого про речку Вачу. Сначала остаются "перезимовать", но постепенно опускаются.

На наш взгляд, в какой-то степени способствовало распространению бродяжничества движение за более гуманное законодательство. Так, в декабре 1984 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление "О порядке применения статьи 209 УК РСФСР". Аналогичные постановления приняли и Президиумы Верховных Советов других союзных республик. В них разъяснялось, что бродяга может жить, не принося никакой пользы обществу, лишь бы средства к существованию не добывались им противоправным способом. Думаем, такой подход к проблеме бродяжничества надо изменить, поскольку он приводит к безнаказанности.

В свое время были введены ограничения на прописку после судимости в крупных городах, в первую очередь - Москве и Ленинграде. В результате этого тысячи людей после выхода из заключения оказались изгоями, без дома, семьи, работы.

Заметно увеличилось среди бродяг и число лиц, лишенных родительских прав, особенно молодых женщин. В первую очередь это связано с ростом женского алкоголизма. Крайняя мера - лишение пьющих родительских прав сопровождается их выселением с занимаемой площади. Таким образом, получается, что распространение бродяжничества во многом связано с несовершенством нашего законодательства.

С переходом предприятий, организаций на полный хозрасчет значительно обострились вопросы трудоустройства, и армия бомжей стала пополняться в том числе и за счет безработной молодежи. Так, каждый шестой подросток, совершивший в 1989 г. преступление, не учился и не работал.

Остается открытым вопрос: что же можно и нужно сделать сегодня, чтобы исправить положение? Думаем, прежде всего надо развивать сеть домов гостиничного типа для временного проживания

граждан, оказавшихся по разным причинам без средств к существованию, жилья и прописки. Так, предполагается открыть ночлежки в Ленинграде и Ярославле.

Пока решается вопрос с пропиской и трудоустройством, большинство клиентов домов-ночлежек могли бы выполнять носильную работу. К примеру, труд бомжей, содержащихся в приемниках-распределителях, в 1988 г. принес более 1,5 млн. руб. Причем работали добровольно, хотя на малооплачиваемой, но легкой работе - клеили пакеты, сколачивали тару и т. д. К сожалению, Минфин СССР неодобрительно относится к идее материального стимулирования бомжей. Между тем эффективность труда была бы выше, если бы при освобождении каждый получал определенную долю заработанных средств. Или же они в виде установленного процента переводились бы на расчетный счет дома гостиничного типа, в котором освобожденному предстоит жить до решения вопроса с пропиской, устройством на работу и т. д.

Видимо, есть смысл расширить сеть домов-интернатов для престарелых и инвалидов, отбывших уголовное наказание или освобожденных из приемников-распределителей. Опыт работы таких домов в Житомирской области Украины и Новосибирской области РСФСР показал: совместное проживание бывших бомжей вполне возможно. Во всяком случае, это лучше, чем подселать их к престарелым в обычные дома-интернаты.

Видимо, надо также сузить полномочия органов внутренних дел в борьбе с бродяжничеством. Они должны только выявлять и пресекать противоправную деятельность бродяг. Остальные вопросы, видимо, целесообразно передать органам здравоохранения и социального обеспечения.

В. ТЮРИН, старший инспектор ГУООП МВД СССР.

В. ФОКИН, старший научный сотрудник ВНИИ МВД СССР.